

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ БИЛИНГВОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Бахралинова А. Ж.

ПГПИ «Павлодарский государственный педагогический институт», Павлодар, Казахстан (140005, Павлодар, ул. Мира, 60), e-mail: 87013271319@mail.ru

В данной статье рассматривается языковое сознание как способ отражения национально-специфических особенностей этноса. С помощью ассоциативного эксперимента, проведенного с русско-казахскими и казахско-русскими респондентами, исследуется языковое сознание представителей русской и казахской этнических групп. В качестве единицы изучения фрагментов языкового сознания выступает национально-маркированный концепт, или лингвокультурема, «дала» (степь). Под лингвокультуремой понимается национально-маркированный концепт, представляющий собой ключевое ментально-семантическое образование. В связи с этим национально-маркированный концепт, являясь базовой категорией, отражает менталитет обобщенного носителя естественного языка и представляет исследовательский интерес для анализа языкового сознания представителей русской и казахской этнических групп. При исследовании уделялось внимание специфике значений ассоциативных реакций, входящих в ядро и периферию концепта, особенностям реакций, представленных на русском и казахском лексикодах, индивидуальным реакциям респондентов, отражающим языковое сознание участников коммуникативного процесса.

Ключевые слова: языковое сознание, национально-маркированный концепт, лингвокультурема, ассоциативные реакции, индивидуальные реакции.

LANGUAGE IN THE LIGHT OF CONSCIOUSNESS BILINGUALS ASSOCIATION EXPERIMENT

Bahralinova A. Z.

PSPI "Pavlodar State Pedagogical Institute", Pavlodar, Kazakhstan (140005, Pavlodar, Mira str., 60), 87013271319@mail.ru

This article examines the linguistic consciousness as a way to reflect the specific features of the national ethnic group. With the help of the association experiment, conducted with the Russian-Kazakh and Kazakh-Russian respondents linguistic consciousness of representatives of Russian and Kazakh ethnic groups has been studied. As a unit of study fragments of language awareness a national labeled concept, in particular lingvoculturema, "dala" (steppe). The national lingvoculturema labeled concept, is a key mental-semantic notion. In this regard, the national-labeled concept, being the base category, reflects the mentality of a generalized medium of natural language and research interest is to analyze the linguistic consciousness of representatives of Russian and Kazakh ethnic groups. In the study attention was paid to the specific values of associative reactions within the core and the periphery of the concept, of the reactions presented in Russian and Kazakh lexicodes, individual reactions of the respondents, reflecting the linguistic consciousness of the participants of the communication process.

Keywords: language awareness, national-labeled concept, lingvoculturema, associative reactions, individual reaction.

В современных лингвистических исследованиях особое внимание уделяется описанию соотношения языка, сознания и личности, что сконцентрировалось в понятии «языковое сознание». Однако на сегодняшний день нет единого понимания сущностной природы языкового сознания, что способствует появлению различных подходов к его исследованию.

Так, по мнению Т. Н. Ушаковой, в языковом сознании объединены две различные сущности: психическая и физиологическая [7, с.13]; О. И. Блинова определяет языковое сознание «как совокупность знаний, представлений о языке» [3, с.92]; Я. В. Зубкова в качестве основы языкового сознания выделяет языковую ментальность «как этноспецифическую интерпретацию мира говорящим коллективом» [4, с.98]; по мнению Н. Ф. Алефиренко, языковое сознание является производным этнокультурного сознания «как отражения и восприятия образа мира в соответствии с особой сеткой ценностно-смысловых координат» [1]; особым механизмом и образом мира считают языковое сознание П. Я. Гальперин, Б. Х. Хасанов, утверждающие, что именно в нем происходит «адаптация этноса к окружающему миру» [8]; Е. Ф. Тарасов определяет языковое сознание как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – ассоциативных полей» [6, с.19-24].

Таким образом, исследователи по-разному интерпретируют понятие «языковое сознание»: выделяют в нем психическую и физиологическую стороны, акцентируют внимание на лингвистических особенностях, обозначают языковую ментальность как основу языкового сознания, считают его производным этнокультурного сознания, определяют его как образ мира и как механизм адаптации этноса к окружающему миру, представляют языковое сознание как совокупность образов сознания.

Нас в большей степени интересует языковое сознание как механизм адаптации этноса к окружающему миру, как способ отражения национально-специфических особенностей этноса.

Как отмечают исследователи, языковое сознание находит проявление в данных психолингвистического эксперимента, позволяющего выявить системность, общее и различное в языковом сознании носителей как одной лингвокультуры, так и разных лингвокультур [2, с.117; 5].

С помощью ассоциативного эксперимента можно получить представление о языковом сознании носителей разных языков, поскольку ассоциативные реакции испытуемых являются отражением национально-культурных особенностей восприятия действительности сквозь призму национальных картин мира – образов сознания того или иного этноса. Из этого вытекает следующее положение: анализ фрагментов ассоциативно-вербальных сетей разных языков позволяет увидеть особенности этнического мироощущения и мировидения через призму национального языкового сознания.

Это положение легло в основу данного исследования, в рамках которого был проведен комплексный эксперимент на территории Павлодарской области Республики Казахстан.

В эксперименте приняли участие 207 человек – студенты разных вузов г. Павлодара в возрасте от 17 до 39 лет. 207 участников эксперимента составили две группы в зависимости от языка обучения. В первую группу вошло 94 информанта, для которых русский язык является родным, вторая группа представлена 113 информантами, для которых русский язык неродной. Единицей изучения фрагментов языкового сознания представителей русской и казахской этнических групп был избран национально-маркированный концепт, или лингвокультурема, «*дала*» (степь). Под лингвокультуремой нами понимается национально-маркированный концепт, представляющий собой ключевое ментально-семантическое образование. В связи с этим национально-маркированный концепт, являясь базовой категорией, отражает менталитет обобщенного носителя естественного языка и представляет исследовательский интерес для анализа языкового сознания представителей русской и казахской этнических групп.

В качестве стимула в ассоциативном эксперименте выступило слово *дала* (степь). При исследовании уделялось внимание специфике значений ассоциативных реакций, входящих в ядро и периферию концепта, особенностям реакций, представленных на русском и казахском лексикодах, индивидуальным реакциям респондентов, отражающим языковое сознание участников коммуникативного процесса.

Так, на вопрос «Известно ли Вам слово *дала* и как оно переводится?» русско-казахские и казахско-русские билингвы привели практически в одинаковом соотношении ассоциаты *степь* и *улица*. Это объясняется тем, что в сознании билингвов слово *дала* представлено двумя близкими по содержанию вербальными ассоциациями. При этом следует отметить, что русско-казахские билингвы вербально указывают принадлежность слова *дала* казахскому языку, т. е. казахской лингвокультуре, поскольку русскоязычные носители осознанно переводят лексему с казахского языка на русский, о чем свидетельствуют метатексты, отражающие момент межъязыкового перекодирования искомой лингвокультуремы, например ««*Дала*» переводится с казахского – *степь*», «*В казахском языке означает степь*», «*С казахского языка это слово переводится как “степь”*».

Национально-маркированный концепт «*дала*» у русско-казахских и казахско-русских билингвов вбирает в себя и другие значения *двор*, *просторы*, *пространство*, *природа*, тем самым демонстрируя дополнительные смысловые оттенки исследуемой лингвокультуремы.

В ответах казахско-русских респондентов были обнаружены индивидуальные реакции *независимость*, *свобода*, характеризующие языковое сознание носителей, для которых *степь* – символ раздолья, свободы и независимости.

При анализе ответов билингвов на второй вопрос «*Какие значения слова “дала” Вам известны?*» выявлено, что большинство русскоязычных респондентов вербализируют свой ответ ассоциатами, относящимся к именам существительным: *просторы, местность, долина, обширность, дорога, поле, родина, страна, двор*. Результаты показывают, что в ядерную зону анализируемого концепта в большем количестве входят ассоциаты *степь и улица*, а также менее частотная реакция *просторы*, остальные реакции составляют периферию концепта «дала». Участники эксперимента указывают на наличие нескольких значений слова *дала* ‘1. степь, поле, открытое место; 2. место вне дома, улица, двор’. Например: «*В одном значении улица, в другом значении слово дала в казахском языке употребляется как равнинная степь*».

Полученные результаты свидетельствует о том, что в сознании русско-казахских билингвов преобладают предметные представления о национально-маркированном концепте «дала», не развит ассоциативный ряд, для некоторых респондентов иноязычная лингвокультура неизвестна.

В ответах казахско-русских билингвов в качестве доминантных единиц выступают *степь и улица*, что составляет наибольшее число реакций. Наиболее значимыми ассоциатами являются синонимы слова *Родина* на казахском языке: *ел* ‘страна’, *отан* ‘родина’, *жер* ‘земля’; употребление пословицы – *Отаным алтын бесігі* – ‘Родина – золотая колыбель’, употребление словосочетаний *кең байтақ дала* ‘необъятная степь’, *қоршаған орта* ‘окружающая среда’, *кең дала* ‘бескрайняя степь’, *кең байтақ шөл* ‘необъятная пустыня’.

Результаты свидетельствует о том, что в языковом сознании исконных носителей казахского языка в национально-маркированном концепте «дала» помимо основного значения *степь и улица* заложены дополнительные оттенки, связанные со смыслом *Родина*. В реакциях усматривается прошлое казахов, которые вели кочевой образ жизни, поэтому для них *степь* являлась всем: и родиной, и землей, и пастбищем, и образом жизни.

В ходе анализа анкетных данных билингвов на вопрос «*Какие ассоциации вызывает у Вас слово “дала”?*» были выявлены следующие закономерности. В реакциях русско-казахских билингвов присутствуют существительные с отвлеченным значением (*свобода, красота, спокойствие, свежесть, легкость*), существительные, относящиеся к явлениям природы (*воздух, горы, небо, земля*), прилагательные с образной коннотацией (*свежий <воздух>, безграничные <степи>, открытое <место>*). Респонденты сравнивают степные просторы с душевным состоянием человека, интерпретируют окружающий мир с помощью перцептивных признаков, полученных при осмыслении образов, вызванных такими

органами чувств, как зрение (*зеленая трава, желтая степь*), слух (*пение птиц*) и обоняние (*запах цветов*).

Совершенно иной характер имеют ассоциаты в сознании казахско-русских билингвов, которые также используют в качестве реакций единицы с предметным значением, но выражающие представления об окружающем мире: *ағаштар* 'деревья', *шөп* 'трава', *гүл* 'цветы', *өсімдік* 'растение', *тау* 'горы', *аспан* 'небо', *орман* 'лес', *құстар* 'птицы', *тас* 'камень', *су* 'вода', *топырақ* 'почва', *жануарлар* 'животные', *көлдер* 'озера'.

Особенно ярко характеризуют национальное языковое сознание билингвов индивидуальные реакции, показывающие дополнительные смысловые оттенки лингвокультуры «дала». В качестве индивидуальных реакций, характеризующих языковое сознание русско-казахских билингвов, выступают ассоциаты *перекати-поле, стадо овец*. Объяснение этому факту мы находим в том, что русскоязычные респонденты, давно проживающие на территории Казахстана, апплицируют маркеры русской национальной картины мира на казахскую лингвокультуру «дала», что является следствием длительного контакта двух народов. При этом следует отметить, что русскоязычные носители знают реалии и казахской кочевой культуры, подтверждением чего являются этнокультурные ассоциаты с предметным значением *юрта, кумыс*.

В казахском языковом сознании лингвокультура «дала» интерпретируется с помощью этноспецифичных ассоциатов с предметным значением *жайлау* 'летовка'. В данном случае слово понимается как строение для летнего проживания в степи людей, занимающихся скотоводством. Следующим примером служит ассоциат *мемлекет* 'государство', показывающий дополнительный смысловой оттенок концепта «дала» в сознании носителя казахского языка, что свидетельствует о своеобразии ментальных образов, свойственных казахскому обществу.

В ответах русско-казахских респондентов на вопрос «*“Дала” – какая?*» были даны различные реакции, показывающие яркость когнитивных признаков слова *дала*. В русском языковом сознании слово *дала* концептуализируется с помощью образных ассоциативных реакций, относящихся к изобразительно-выразительным средствам, а именно метафорам: *золотая <степь>*, *мертвая <степь>*, *богатая <степь>*, отражающим эмоциональную выразительность языка. Это объясняется влиянием фоновых знаний носителей русского языка, связанных с устным народным творчеством. Некоторые индивидуальные реакции русско-казахских билингвов подчеркивают принадлежность реалии к казахской культуре: *казахская степь*.

Анализ реакций на национально-маркированный концепт у респондентов, для которых русский язык является родным, показывает, что в русском языковом сознании лингвокультурема «дала» ассоциируется с *пространством*, огромным и безграничным, подтверждением чему являются ассоциаты *широкая, просторная, большая, длинная*.

Ассоциативные реакции русско-казахских билингвов можно проанализировать с грамматической стороны: словообразовательной, лексической и синтаксической. Для русского языкового сознания характерна словообразовательная модель: основа существительного + приставка *без (с)-* (*бескрайняя, безграничные, бесконечная, безупречная*), с помощью которой подчеркивается невозможность количественной параметризации описываемого объекта.

Лексический состав ассоциатов представлен конкретными существительными (*животное, цветы, юрта, дома, фонари*) и абстрактными (*свобода, независимость, красота, свежесть, легкость*). Следует сказать и об образной составляющей анализируемого концепта, вербализованного изобразительно-выразительными средствами (*зеленая трава, яркое солнце, свежий воздух, дикая природа, теплый ветер*).

К синтаксическим особенностям относятся: использование вводных слов (*наверное, по моему, во-первых, например*), простых предложений (*Природа, нетронутая цивилизацией; Это природа; В разговорной речи используется как улица*), сложноподчиненных предложений с придаточными времени (*Когда я был маленький, гулял по широкой степи*), места (*Это там, где жили казахи, кочевой народ*), уступки (*Несмотря на то, что слово дала имеет два значения*), причинно-следственными отношениями (*если..., то; когда..., тогда...*) и оценочных высказываний (*мне кажется; по моему хорошее*).

Анализ когнитивных признаков национально-маркированного концепта показал, что казахско-русские билингвы интерпретируют слово *дала* с помощью словосочетаний: признак + сущ. *дала: туган дала* 'родная степь', *кең дала* 'бескрайняя степь', *сұлу дала* 'красивая степь', *жазық дала* 'равнинная степь', *бай дала* 'богатая степь', *жылы дала* 'теплая степь'.

В результате эксперимента были выявлены антонимические признаки концепта «дала»: *жылы* 'теплая' – *суық* 'холодная'. Синонимические признаки концепта представлены лексемами *әдемі, көрікті, әсем, көркем, сұлу* 'красивая'.

В качестве дополнительных смысловых оттенков национально-маркированного концепта «дала» выступает ассоциат *табиғат-ана* 'мать-природа', отражающий ментальность казахского кочевого народа, для которого степь являлась образом жизни, поэтому кочевник «сливался» с природой, называя ее матерью. Репрезентация ассоциативной реакции *Сарыарка* обусловлена тем, что информанты подразумевают степи и

горы Северного Казахстана, что показывает их энциклопедические знания в области географии.

Анализ реакций носителей казахского языка дает основание считать, что в казахском языковом сознании лингвокультурема «*дала*» ассоциируется с предметными представлениями, к которым относится образ родины, страны, земли, на которой он родился и вырос.

Необходимо обратить внимание на ассоциативные реакции билингвов, представленные на казахском и русском лексикодах, что является следствием билингвальной ситуации на территории Казахстана, где русский язык является официальным, а казахский язык выступает в качестве государственного языка. Это позволяет выделить четыре подгруппы информантов: носители русского и казахского языков, владеющие и слабо владеющие русским языком, носители русского и казахского языков, владеющие и слабо владеющие казахским языком.

При создании ассоциативных реакций испытуемые, для которых русский язык родной, и испытуемые, для которых русский язык неродной, опирались на механизм двойного кодового переключения: с русского на казахский, с казахского на русский, а также осознавали механизм межъязыкового перекодирования реакций. Примером того служат ассоциативные реакции билингвов на вопрос «*“Дала” – какая?*».

Так, при репрезентации признаков значений лингвокультуры «*дала*» русскоязычные носители приводят ассоциаты с пространственным значением на русском лексикоде *просторная, широкая*, в качестве третьей реакции выступает образный ассоциат на казахском лексикоде *әдемі* ‘красивая’, что показывает кодовое переключение с русского на казахский. При этом следует указать на актуализацию русскоязычными носителями пространственной составляющей концепта, например: *широкая, бескрайняя, үлкен* ‘большая’; *широкая, просторная, кең дала* ‘бескрайняя степь’. В данном примере за счет последней ассоциации *кең дала* ‘бескрайняя степь’ происходит усиление признака. В качестве доминантной реакции выступил ассоциат *кең дала* ‘бескрайняя степь’, что показывает влияние государственного казахского языка на русское языковое сознание.

Что касается казахскоязычных носителей, владеющих русским языком, то в их ответах выявлено большое количество ассоциативных реакций представленных только на русском лексикоде (*чистая, добрая, пыльная*), сопровождающиеся оценкой качества, что показывает потребность испытуемых в осмыслении лингвокультуры «*дала*» и выражением отношения к нему. Это объясняется доминированием русского языка как официального в Павлодарской области.

При интерпретации национально-маркированного концепта «дала» носители казахского языка в цепочке ответов используют кодовое переключение с казахского на русский лексикод, при этом ассоциаты начинаются и заканчиваются качественными характеристиками концепта «дала», между которыми представлен образный признак: *таза* 'чистая', *әдемі* 'красивая', *родная*. Это, по-видимому, объясняется смысловым содержанием лингвокультуры, поскольку на первом месте преобладает качественная характеристика исследуемого объекта.

Важным, на наш взгляд, является то, что при кодовом переключении информанты-казахи, владеющие русским, репрезентируют ассоциаты в виде не только лексем, но и целых предложений: *Сразу представляется пейзаж степи. Яркое солнце светит, свежий воздух и дикая природа*. То есть эмоционально-чувственное восприятие происходит на русском лексикод, поскольку языковые единицы именно русского языка помогают представить яркую и красочную картину степи.

При интерпретации лингвокультуры «дала» в казахском языковом сознании происходит осознанный механизм межъязыкового перекодирования реакций, подтверждением чему выступают следующие примеры: «*кең – просторный, таза – чистый*», «*далага шығу – выйти на улицу*», «*Дала можно употреблять в предложении: Балалар далада жүр*». Это объясняется тем, что в языковом сознании билингвальной личности существует две языковые системы – казахская и русская, поэтому носитель казахского языка пользуется единицами той системы, которая понятна и доступна в конкретный момент.

Таким образом, анализ ассоциативных реакций, полученных от участников эксперимента – билингвов, позволил выявить национально-культурные особенности русского и казахского этносов сквозь призму национального языкового сознания.

Установлено, что образная система и оттенки значений лингвокультуры «дала», формирующие языковое сознание билингвов, значительно отличаются друг от друга: в русском языковом сознании национально-маркированный концепт «дала» ассоциируется с образом *степи*, представляющим пространство, в казахском языковом сознании концепт репрезентируется с помощью образа *Родины, родной земли, страны*. В ассоциативных реакциях казахско-русских и русско-казахских билингвов наблюдаются несовпадения в понимании лингвокультуры «дала»: в сознании русско-казахских билингвов концепт интерпретируется с помощью пространственных представлений (*широкая, просторная, большая, длинная*), в сознании казахско-русских билингвов – с помощью экспонентов с предметным значением (*ел* 'страна', *отан* 'родина', *жер* 'земля').

Индивидуальные реакции наиболее ярко характеризуют языковое сознание билингвов. Вследствие этого для русского языкового сознания свойственна аппликация маркеров русской национальной картины мира на казахскую лингвокультуру «дала».

Казахское языковое сознание с помощью этноспецифических ассоциатов отражает национальную культуру, реалии казахского кочевого народа, для которого степь является родиной, родной землей, а также образом жизни.

Таким образом, теоретические положения, которые легли в основу исследования языкового сознания русско-казахских и казахско-русских билингвов, нашли подтверждение в экспериментальных данных респондентов. На языковое сознание респондентов значительное влияние оказывает двуязычие как характеристика языковой ситуации на территории Павлодарской области, что непосредственно нашло отражение, во-первых, в представленности ассоциатов на двух лексикодах, во-вторых, в использовании билингвами механизма двойного кодового переключения, в-третьих, в осознании механизма межъязыкового перекодирования реакций. Это дает основание утверждать: языковое сознание билингвов адаптируется к языковой ситуации на территории проживания, что влияет на интерпретацию, осознанность и ассоциирование национально-маркированного концепта «дала».

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство в языке: Учебное пособие. – М., 2011. – 288 с.
2. Ахатова Б. А. Политический дискурс и языковое сознание. Монография. – Алматы: Экономика, 2006. – 302 с.
3. Блинова О. Н. Лексическая мотивация и некоторые проблемы региональной лексикологии // Вопросы изучения лексики русских народных говоров. Диалектная лексика 1971 / Ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. – Л.: Наука, 1972. – С. 92-104.
4. Зубкова Я. В. Время в языковом сознании: подходы к изучению // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. / ВГПУ. – Волгоград, 2001. – С. 97-104.
5. Катышев П. А. Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы: дис... д-ра филол. наук. – Кемерово, 2005. – 358 с.
6. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – 19-24 с.

7. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и текст: теоретические и прикладные аспекты: Сб. под ред. Н. В. Уфимцевой. – М., 2000. – 13-24 с.
8. Хасанов Б. Х. Социолингвистические проблемы функционирования казахского языка в республике Казахстан: Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 1992. – 50 с.

Рецензенты:

Бейсембаев А.Р., д.ф.н., профессор кафедры «Журналистика и русская филология» Инновационного Евразийского университета, г.Павлодар.

Имамбаева Г.Е., д.ф.н., и. о. профессора кафедры «Журналистика и русская филология» Инновационного Евразийского университета, г.Павлодар.